

С другой стороны, Чэн Ли Шу тоже рано ушёл из дома.

Шэнь Хань разговаривал с Сяо Цзюэ во дворе, а Лу Эр склонил голову, чтобы поест корм рядом с ним. Вчера вечером Чэн Ли Шу отправился в конюшню, чтобы долго выбирать лошадей, прежде чем выбрать группу красивых маленьких рыжих лошадей. Он чувствовал, что эти лошади выглядят милыми и воздушными, и они очень подходили ему.

- Зачем же ты выбираешь лошадей, если не собираешься ехать? - уклончиво спросил Сяо Цзюэ.

- Хотя я не поеду, мой старший брат поедет от моего имени. Я не могу позволить людям говорить из-за спины, что хотя в целом молодой господин их резиденции министра выглядит хорошо, но в целом не так хорош. Я всегда говорю об использовании сильных сторон и избегании слабых. Сильные стороны, конечно, должны поощряться.

Сяо Цзюэ усмехнулся:

- Что мне делать? С внешностью твоего старшего брата, похоже, он не сможет способствовать развитию твоих сильных сторон.

- Дядя, то, что ты сказал, неверно, - серьёзно посмотрел на него Чэн Ли Шу. - Я внимательно посмотрел. Мой старший брат, его рождение следует считать неплохим. Хотя он и не сравним с нами с тобой, в Лянь Чжоу Вэй он выдающийся.

Слушая разговор между дядей и племянником, Шэнь Хань на некоторое время потерял дар речи, но потом увидел, что кто-то идет перед ним, говоря:

- Хэ Янь здесь!

Два говорящих человека посмотрели на пришедшего, и их глаза внезапно загорелись.

Ранним осенним утром воздух был чист, а прохладный осенний ветер дул, освежая сердце и разум. Солнце ещё не взошло полностью, появилась лишь небольшая часть, когда луч золотого света упал на молодого человека, сделав его исключительно выдающимся.

Юноша был одет в тёмно-красный парчовый ханьфу с рисунком цикады и поясом вокруг талии. Было очевидно, что он был слишком худым и хрупким, но в одежде Чэн Ли Шу хрупкость была полностью скрыта, оставляя только элегантность. Хэ Янь родился красивым, его длинные волосы были скреплены резной деревянной заколкой. Парень выглядел чистым и энергичным. Он неторопливо шагал к собравшимся, неся свой багаж, и делал это не как потные новобранцы на поле боевых искусств, а как молодой человек из столичной академии. Даже улыбка выглядела элегантной и поэтичной.

Молодой человек подошёл к нескольким людям и со звуком "поп" открыл складной веер в руках. Складной веер плавал в воздухе. Улыбка юноши была более привлекательной, чем пейзаж на складном веере, и его голос был намеренно понижен:

- Извините, я опоздал.

Чэн Ли Шу уставился на Хэ Яня широко раскрытыми глазами. Спустя долгое время он, наконец, пришёл в себя. Парень обошел Хэ Яня и сказал с радостью:

- Брат, я не ожидал, что ты будешь таким красивым мужчиной, Лянь Чжоу Вэй действительно был облагорожен таким красивым мужчиной. Ты похоронил свою прелесть! В таком виде ты почти догнал меня!

Хэ Янь была довольна собой, но смиренно сказала:

- Нет, я польщён. Я не настолько хорош.

Сегодня рано утром она отправилась на берег реки и переоделась, когда там никого не было. Одежда Чэн Ли Шу была в основном жёлтого цвета. Этот мальчик так любил такие яркие цвета, что Хэ Янь даже чувствовала себя немного легкомысленной, когда надела их. Наконец она нашла цвет, который не был таким смешным, и взяла простую заколку в коробке. После долгого осмотра берега реки, чтобы избежать несчастных случаев, она намеренно покрасовалась перед Хун Шанем и остальными.

Она даже получила единодушные аплодисменты от новобранцев, хотя это было не так уж неприятно. В прошлой жизни она привыкла носить маску, когда одевалась как мужчина. Теперь, когда Хэ Янь могла быть так свободна, выдавая себя за мужчину, это породило странную нервозность.

С другой стороны, Шэнь Хань посмотрел на Хэ Яня и втянул в себя глоток холодного воздуха. Сначала он задавался вопросом, что сделал Хэ Янь, бывший всего лишь подростком, даже если у него были старые отношения с Сяо Цзюэ в прошлом, почему он упал в глазах Сяо Цзюэ? В конце концов, есть бесчисленное множество людей, восхищающихся потрясающей красотой Сяо Цзюэ, и теперь, увидев Хэ Яня в таком виде, он, казалось, пришёл к осознанию в своём сердце. Женщина – это просто женщина. Это не обычное явление для мужчины – иметь такую внешность. Кроме того, этот молодой человек обладает выдающимися способностями и хорошим темпераментом. Если бы не его подозрительная личность, на самом деле... это не было бы удивительно, даже если бы он стоял рядом с генералом Сяо.

Чэн Ли Шу всё ещё говорил без остановки, Хэ Янь посмотрела на Сяо Цзюэ, но увидел молодой человек, стоящий на месте, скользнул по ней взглядом спокойно, без всякой оценки. Поэтому она почувствовала срочность и пошла в сторону Сяо Цзюэ.

- Генерал, – она сложила веер, пряча лицо и улыбаясь, как растлитель, пытающийся совратить

добродетельную женщину. – Как, по-вашему, я выгляжу?

Молодой человек равнодушно посмотрел на Хэ Янь. Через некоторое время он слегка наклонился и опустил голову почти к самому его уху. Его голос звучал чуть тише и приглушённое, чем тогда, когда он был подростком. Теперь он становился старше, так что голос тоже стал зрелым с примесью рассеянного магнетизма.

– На самом деле, ты...

Хэ Янь, казалось, могла чувствовать тепло, выдыхаемое другой стороной, и у неё было необъяснимо застенчивое выражение лица. Ей хотелось слушать, как Сяо Цзюэ делает ей комплименты таким тоном. Это было действительно не то, что каждый может выдержать.

– ... ниже, чем Чэн Ли Шу, – закончил он фразу.

Хэ Янь потеряла дар речи.

Девушка сделала два шага назад и недоверчиво посмотрела на него. Разве обычные люди не должны говорить: "Вы так привлекательны" или "Вы выглядите потрясающе"?

Ниже, чем Чэн Ли Шу?

Красивый и элегантный молодой человек посмотрел на неё так, словно сказал недостаточно, скривил губы и сказал:

– Кроме того, твой пояс завязан неверно.

После этого он отряхнулся и пошёл вперёд. Хэ Янь опустила голову, чтобы увидеть, что одежда Чэн Ли Шу была сложной в стиле. Она никогда раньше не носила подобное и не знала, как правильно её завязывать. Услышав напоминание в этот момент, она поспешила решить данный вопрос. Когда Чэн Ли Шу увидел это, он тоже понял аномалию и пришёл на помощь:

– Ах, я забыл сказать тебе, что мой пояс отличается от других, ты должен завязать его вот так...

Хэ Янь скрипнула зубами, глядя на спину Сяо Цзюэ.

Для Сяо Цзюэ было абсолютно невозможно позволить ей стать дублёршей Чэн Ли Шу только потому, что он чувствовал себя виноватым в распределении наград за борьбу за флаг. Хэ Янь всерьёз подозревала, что этот парень позволили приблизиться ей к нему только для того, чтобы облегчить унижение и пытку.

Он действительно был прирождённым врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1542913>